

На правах рукописи

ВЛАСОВ Виталий Витальевич

**ОРГАНИЗОВАННЫЕ ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ОПЫТ, ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Орел 2005

Диссертация выполнена на кафедре политологии,
государственного и муниципального управления
Орловской региональной академии государственной службы

Научный руководитель — доктор политических наук, профессор
Огнева Валентина Васильевна

Официальные оппоненты:

- доктор политических наук, профессор
Воробьев Владимир Владимирович
- кандидат политических наук
Пьянов Николай Матвеевич

Ведущая организация — Институт социально-политических
исследований Российской академии
наук (ИСПИРАН)

Защита состоится 22 декабря в 11 часов на заседании диссертационного совета Д.502.004.02 при Орловской региональной академии государственной службы по адресу: 302028, г. Орел, Бульвар Победы, 5-а, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Орловской региональной академии государственной службы

Автореферат разослан 22 ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

Ю.А. Чижова

2006-4
29531

22618 10
3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования. В условиях возрастающей активности институтов гражданского общества современной России достаточно значимыми субъектами политической жизни становятся организованные группы интересов. Успешно выполняя функции артикулирования, агрегирования и лоббирования интересов, некоторые из них получают высокую степень поддержки со стороны широких слоев граждан, стимулируют их к различным формам солидаризации. Посредством их деятельности индивиды не остаются наедине во взаимоотношениях с государством, а опираются на силу и авторитет созданных ими самостоятельных объединений.

Обладая значительным ресурсным потенциалом, эти группы интересов способны оказывать и оказывают воздействие на процесс принятия политических решений органами государственной власти и управления; все чаще заявляют о себе в сфере публичной политики; обоснованно претендуют на участие в общественном контроле за работой властных структур; стремятся занять адекватную общественным интересам роль в системе функционального и консолидированного представительства.

Очевидная тенденция все более заинтересованного участия организованных групп интересов в политике побуждает к научному осмыслению мотивации их политических действий, изучению особенностей функционирования на разных этапах демократизации общественной системы; обуславливает необходимость уточнения современной парадигмы развития гражданского общества в РФ.

Учитывая, что одним из ключевых элементов стабильного политического развития нашей страны становится оптимизация взаимодействия групп интересов с органами государственной власти, возникает объективная потребность в концептуальной и практической проработке вопросов, связанных политико-технологическими и коммуникационными аспектами взаимоотношений названных акторов. Это особенно важно для дальнейшей стабилизации политической жизни в российских регионах.

Ведь именно на этом уровне происходит согласование интересов и потребностей различных групп, формирование отношений партнерства, соучастия власти и граждан.

Отмеченные обстоятельства выдвигают тему в разряд актуальных. Обращение к комплексному анализу функционирования массовых по численности, влиятельных по масштабам организации, весомых по характеру решаемых задач групп интересов имеет как собственно методологическую ценность, так и прикладное значение, поскольку позволяет своевременно реагировать на законные социальные требования и запросы; сделать более органичными для политических процессов разных типов и уровней акции организованных групп; обеспечить эффективность правового регулирования их деятельности; скорректировать механизм взаимодействия групп интересов и властных структур, задействовать гражданские инициативы при выработке государственной политики по целому ряду приоритетных направлений.

Степень научной разработанности проблемы. Истоки разработки теории групп связаны с такими выдающимися именами, как Платон, Т. Гоббс, Ж-Ж Руссо, выдвинувших идею о том, что группы являются базовой функциональной единицей общества.¹

Начала современного подхода к пониманию групп интересов были разработаны классиком американской социологии и политологии А. Бентли в труде "Процесс управления" (1908 г.), взглянувшего на политическое общество как совокупность различных групп интересов. Впоследствии данная концепция получила теоретическое обоснование в работах М. Олсона, Р. Солсбери, Д. Трумена.²

Заметный вклад в исследование проблем групповых объединений внесли такие зарубежные ученые, как У. Алеман, Д. Бери, Г. Д. Джордан, В. Грефин Хук, Д. Мигдал, Д. Ричардсон, Р. Роуз, Г. Уилсон, Э. Френкель, С. Хольцер, Ф. Шмиттер и др.³ В их работах уточняются отличительные

¹ См.: Платон. Диалоги. Книга вторая. — М., 2005. С. 86–92, Гоббс Т. Левиафан // Соч. В 2-х т. Т. 2. — М., 1991. С. 173–175; Ж.-Ж. Руссо Об общественном договоре // Трактаты Книга II. Глава 6 — М., 1969.

² См: Bentley A. The process of Government. — Cambridge, 1967; Salisbury R Interest Representation: The Dominance of Interest Groups (American Political Science Review. 1984); Олсон М. Логика коллективного действия. — М., 1995. Truman D. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. — N Y 1972

³ См. в частности: Berry J. M. The Interest Group Society — Boston, 1984, Wilson G Interest Groups — Oxford, 1990; Джордан Г Группы давления, партии и социальные движения: есть ли потребность в новых разграничениях? // МЭ и МО — 1997. — № 1; Richardson J. Government and Pressure Groups in Britain. — Oxford, 1984, Rose R. Politics in England. — London, 1986, Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. — 1997. — № 2 и др.

особенности групп интересов и политических партий; предпринимается систематическое исследование всей сферы, где имеет место политическое давление; дается оценка роли групп в выработке политики; отмечается их востребованность для современной демократической практики.

Обстоятельным образом в западной политологии изучены практика лоббирования, технологии социального партнерства, система представительства интересов. Это нашло отражение в публикациях Г. Алмонда, Г. Вильсона, Д. Пауэла, Д. Тьерни, К. Шлозмана и др.¹ В связи с этим многие положения, сформулированные западными авторами по исследуемой теме, послужили методологической основой для подготовки данной диссертации.

В последнее время проблематика деятельности групп интересов в политике получает более основательную разработку в отечественном общественном знании. Для диссертанта немаловажное значение имело изучение трудов А. А. Галкина, И. В. Семененко, Н. Ю. Лапиной, С. П. Перегудова и др., в которых рассматриваются не только теоретические аспекты означенной проблемы, но и раскрываются формы участия организованных групп интересов в политической жизни современной России.² Существенный интерес представили концептуальные исследования А. Г. Здравомыслова, З. М. Зотовой, О. Ионовой, А. П. Любимова, В. А. Михеева и др., содержащие плодотворные идеи о состоянии и перспективах взаимодействия групп интересов с органами власти и управления,

¹ См.: Almond G., Bingham G., Powell J., Strom K., Dalton R. *Comparative Politics today*. – N.-Y., 2000; Вильсон Г. *Группы интересов*. – М., 1990; Schlozman K. I., Tierney J. T. *Organised Interests Group in Britain – Their Access and Power*. In *Pressure Politics*. – London, 1983.

² См.: Бурганов А. *Кооперация вчера, сегодня, завтра* // *Власть*. – 2004. – № 4; Галкин А. А. *Корпоративизм как форма отношений между государством и обществом* // *Полис*. – 2000. – № 6; Галкин А. А. *Партийная система на Западе и в России: проблемы и перспективы*. – М., 2002; Лапин Н. *Группы интересов и их представительства в системах власти* // *Полис*. – 1997. – № 2; Лелехин В. *Группы давления: генезис и классификация* // *Власть*. – 1994. – № 3; Панина Е. *О регулирующей роли общественных предпринимательских объединений в экономике России* // *Российский экономический журнал*. – 2003. – № 4; Перегудов С. П., Лапина Н. Ю., Семененко И. С. *Группы интересов и российское государство*. – М., 1999; Перегудов С. П. *Корпорации, общество, государство: эволюция отношений*. – М., 2003; Профсоюзное пространство современной России. – М., 2001; Торгово-промышленные палаты в РФ // *Человек и дело. Основы рыночной экономики*. – М., 2003.

совершенствовании правового регулирования их деятельности, оптимизации политики социального партнерства и т. п.¹

Объектом пристального изучения становятся тенденции развития гражданского общества в РФ, потенциал самоорганизации групп интересов, политико-технологические аспекты их деятельности, степень социальной поддержки в обществе, роль и место в системе представительства интересов. В связи с этим исследовательское внимание соискателя привлекли публикации М. Г. Анохина, К. Гаджиева, В. Д. Граждана, З. Т. Голенковой, Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского, М. С. Когана, В. В. Огневой, Л. М. Романенко, А. И. Соловьева, А. Ю. Сунгурова, О. Ф. Шаброва и др.²

¹ См.: Беляева Н. Ю. Гражданские ассоциации и государство // Социс. – 1995. – № 11; Богина С., Птушенко А. Предложения по совершенствованию закона об общественных объединениях // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 1; Васильев В. Органы власти и профсоюзы: пути взаимодействия // Государственная служба. – 2005. – № 2; Здравомыслов А. Г. Власть и общество в России: кризис 90-х гг. // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6; Зотова З. М. Власть и общество: проблемы взаимодействия. – М., 2001; Ионова О. Е. Социальное партнерство: опыт социального анализа. – М., 2004; Кривошеев В. Т. Социальное государство и его роль в становлении социального партнерства // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 3; Кулинченко А. В. Государственная власть и интересы общественной самоорганизации // Полис. – 2004. – № 6; Любимов А. П. Конституционно-правовые основы формирования лоббистских отношений в открытом обществе. – М., 2002; Михеев В. А. Основы социального партнерства: теория и политика. – М., 2001; Нечаев Д. Н. Неправительственные организации как фактор политического развития России и ФРГ: сравнительный анализ. – М. – Воронеж, 2003; Романюк С. Пути совершенствования механизмов обеспечения транспарентных отношений власти и общества // Власть. – 2005. – № 5; Семененко И. С. Группы интересов в политическом и социокультурном пространстве: концепция и практика на Западе и в России. Автореферат дис. д-ра политических наук. – М., 2001; Черныш М. Противоречия становления социального партнерства // Социс. – 2004. – № 6

² См.: Ассоциации – основа гражданского общества. Опыт Франции – М., 2004; Анохин М. Г., Комаровский В. С. Политика: возможности современных технологий. – М., 1998; Ворожейкина Т. Е. Государство и общество в России: исчерпание государственноцентричной матрицы развития // Полис. – 2002. – № 4; Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. – 1991. – № 7; Гаман-Голутвина О. В. Группы интересов ретроспектива // Полития. – 2001. – № 4 (18); Горлова Н. В. Институциональные основы согласования корпоративных интересов // Вестн Моск ун-та. Сер. 12 Политические науки. – 2002. – № 6; Голенкова З. Т. Гражданское общество в России // Социс. – 1997. – № 3; Граждан В. Д. Гражданское общество как система негосударственного управления // Власть. – 2004. – № 3; Жеребкин М. Группы интересов в трансформационном процессе // Власть. – 2002. – № 3,

Представления автора о проблеме исследования обогатили работы И. А. Батаниной, Ю. С. Васютина, М. В. Карелиной, Р. Х. Макуева, А. А. Мерцалова, Н. Г. Меркулова и других ученых, изучающих опыт группового участия в политике в рамках регионального политического процесса.¹

В то же время следует отметить, что недостаточно изученными в науке пока остаются такие вопросы, как роль организованных интересов в развитии гражданского общества в РФ; механизм их взаимодействия с государством и средства его оптимизации; потенциал общественных союзов граждан в российских регионах и др. Это позволяет сделать вывод о необходимости углубленной проработки избранной темы исследования.

Объект исследования в диссертационной работе – организованные группы интересов в политическом процессе современной России.

Ильичева Л. Е. Лоббизм и корпоративизм. – М., 2001; Киселев К. В. Лоббизм: методы легального влияния // Чиновник. – 2002. – № 6; Калинин И. К. К дискуссии о гражданском обществе // Социс. – 2001. – № 4; Огнева В. В. Гражданское общество и государство: проблемы соотношения в современной России // Гражданское общество на современном этапе. Материалы международной научно-практической конференции – Орел, 2004. С. 22–23; Петухов В. Политическое участие и гражданская самоорганизация в России // МЭ и МО – 204. – № 8; Романенко Л. М. Социальные технологии разрешения конфликтов гражданского общества: экзистенциальные альтернативы современной России на пороге третьего тысячелетия. – М., 1998; Соловьев А. И. Роль политической культуры в становлении гражданского общества // Проблемы становления гражданского общества в России. – М., 2003; Сунгуров А. Ю. Организации – посредники в структуре гражданского общества // Полис. – 1999. – № 6; Фалина А. С. Политический лоббизм и его роль в реализации власти // Основы политической социологии. Под редакцией Ж. Тощенко – М., 1998. С. 172–182; Холодковский К. Г. Гражданское общество в России: структура и сознание. – М., 1998; Чураков Д. Гражданское общество: опыт русской истории // Диалог. – 2001. – № 2; Шабров О. Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. – М., 1997.

¹ Батанина И. А. Политическое управление. – Тула, 1998, Васютин Ю. С., Мерцалов А. А. Трансформация региональной политики в условиях укрепления российской государственности. – М., – Орел, 2005; Карелина М. В. Региональные профсоюзы в социальном диалоге // Социс. – 2005. – № 3; Макуев Р. Х. Правонарушение и юридическая ответственность. – Орел, 1998; Малахова О. В. Институционализация групп интересов в процессе взаимодействия гражданского общества и государства в современной России Автореферат дис канд полит наук – Орел, 2005; Межрегиональные ассоциации – прототипы “нового федерализма” в России // Власть – 1999 – № 6; Неправительственные организации в становлении и развитии гражданского общества. Сб науч. тр. – Воронеж, 2002; Теоретические и практические вопросы становления и развития публичной власти. – Орел, 2001.

Предмет исследования содержание и специфика деятельности организованных групп интересов как субъектов социально-политического действия.

Цели и задачи работы. Исходя из концептуального характера и актуальности проблемы, автор ставит в качестве основной цели исследование особенностей функционирования групп интересов в РФ в условиях современного политического процесса; формулирование на основе проведенного анализа предложений и рекомендаций по оптимизации взаимодействия организованных групп интересов с государственными структурами.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) систематизировать концептуальные подходы к проблеме участия групп интересов в политике;
- 2) уточнить понятие "группы интересов", дополнить классификационный ряд организованных групп политических интересов;
- 3) исследовать содержание и особенности функционирования организованных интересов в современной России;
- 4) охарактеризовать современное состояние гражданского общества в РФ; выявить роль организованных групп интересов в его становлении;
- 5) раскрыть механизм политического участия общественных групп интересов в РФ;
- 6) разработать и предложить возможные пути повышения эффективности взаимодействия организованных групп интересов с органами государственной власти и управления.

Гипотеза исследования исходит из предположения автора о том, что в условиях демократизации общественной системы современной России организованные группы интересов становятся активными субъектами социально-политического действия, способными оказывать реальное влияние на динамику и содержание социально-политического процесса. Игнорирование или недооценка усиления общественных групп в российской политике как новых инструментов политической мобилизации общества способно привести к деформациям политической жизни. Данное обстоятельство обуславливает потребность в разработке эффективных механизмов взаимодействия органов государственной власти и управления с организованными группами интересов.

Теоретико-методологическая база исследования. В основе исследования лежат положения и выводы ведущих отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся по избранной проблематике

Для повышения степени валидности исследования автор считал необходимым использовать разнообразные методы, позволяющие составить наиболее объективные представления о социально-политической активности групп интересов гражданского общества. Диссертант опирался на системный, институциональный, структурно-функциональный, сравнительный анализ, диалектический подход к явлениям и процессам общественной жизни.

Нормативную базу диссертации составляют Конституция Российской Федерации, законодательные и нормативные акты федеральных органов власти и субъектов Российской Федерации, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ.

Эмпирической основой исследования явились научные публикации; официальные статистические данные; материалы периодической печати; материалы текущих архивов межрегиональной социально-экономической ассоциации “Центрально-Черноземная”; документы, регламентирующие деятельность торгово-промышленных палат, региональных отделений Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Орловской, Курской, Брянской и др. областей.

Область диссертационного исследования соответствует п. 6. “Группы интересов в политике. Социальные структуры групп давления. Типология, основные черты групп интересов. Группы давления как инструмент воздействия на процессы государственного и политического управления. Тактика групп интересов”. Паспорта специальности 230002 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

- в комплексном теоретико-прикладном анализе недостаточно изученных вопросов, связанных с политическим содержанием и особенностями деятельности организованных групп интересов в российской политике, усилением их влияния на состояние современного политического процесса;

- в развитии сущностных характеристик понятий “группы интересов”, “группы давления”, “организованные группы интересов”;

- в авторской классификации организованных групп интересов;

- политико-правовом анализе нормативных актов, регулирующих сферы деятельности организованных групп интересов в Российской Федерации;

- обосновании возможных путей оптимизации взаимоотношений органов государственной власти РФ с организованными группами интересов.

Основные положения, выносимые автором на защиту:

1. Аргументировано, что группы интересов становятся все более важным фактором политического развития современной России. Они способствуют повышению социально-политической активности граждан особенно в период радикальных общественных изменений. Это кардинальным образом меняет их общественный статус, формы самоорганизации и политического участия, обуславливает важность формирования единого концептуального подхода к пониманию сущности указанного феномена. В связи с этим наше обращение к существующим в научной литературе трактовкам организованных групп интересов объясняется не столько потребностью их критического анализа, сколько необходимостью поиска тех положений и принципов, которые позволяют выделить наиболее существенные черты исследуемого нами объекта. Речь идет о том, чтобы найти те общие моменты, которые представлены в многообразных и зачастую противоречивых истолкованиях, связанных с поиском адекватных дефиниций такого сложнейшего явления социально-политической жизни, какими являются группы интересов. Они определяются автором как самоуправляющиеся добровольческие организации (союзы, ассоциации и др.), выражающие интересы определенных сегментов общества и проявляющие готовность отстаивать их путем воздействия соответствующим образом на политико-властные институты.

2. Обоснован тезис о том, что группы интересов обладают различными возможностями влияния на политику, политический процесс, что объясняется целым рядом обстоятельств. Среди них: качество организации, сферы влияния, уровень социальной поддержки, ресурсный потенциал, масштабы деятельности, личный авторитет лидеров, их способность видеть перспективы развития общества. Тем не менее, как показывает опыт их деятельности, они активно претендуют на участие в системе представительства, что обуславливает потребность в дифференциации организационного оформления такого представительства и позволяет обеспечивать учет, согласование, координацию многочисленных групповых интересов. Авторская позиция состоит в том, что несмотря на продолжающийся процесс институционализации групп интересов в РФ, имеются существенные предпосылки для становления полноценного института представительства функциональных интересов

3. На основе сравнительного исследования деятельности групп интересов сделан вывод о том, что хорошо организованные группы, имеющие в наличии необходимые организационные, информационные,

интеллектуальные и иные ресурсы, располагающие высокой степенью легитимности в обществе, могут рассчитывать на успех. Именно от полноты учета законных интересов и требований граждан во многом зависит способность представляющих их групп к реальному воздействию на процесс принятия политических решений органами государственной власти и управления.

4. В диссертационной работе отмечена рядом особенностей социальная составляющая организованных групп интересов. Одна из них состоит в том, что в условиях функционирования новой социальной структуры осознание социальной общности выражено еще крайне слабо, что сказывается на выдвижении общих требований в рамках социальных групп или движений “одной цели”. Кроме того, большинству заинтересованных групп так и не удалось создать организованной движение, которое могло бы действовать на представительской основе.

5. Показано, что в процессе демократического развития складывается новая модель взаимоотношений гражданского общества и государства в РФ, которую исследователи называют государственным корпоративизмом. Она наиболее адекватно укладывается в схему современного политического процесса, направленного на стабилизацию социально-политических отношений в стране. В связи с этим нельзя допустить, чтобы модель поведения групп интересов в России осталась ориентированной не на установление многообразных каналов взаимодействия с властными структурами, а лишь на прямое лоббирование своих требований. Поэтому дальнейшее совершенствование политико-правовых основ деятельности групп интересов в диссертации предлагается рассматривать как одно из главных направлений поддержки государством институтов гражданского общества. В противном случае общественные группы граждан могут получить антидемократическую направленность.

6. Выявлена политическая целесообразность построения целостной и многоуровневой системы представительства групповых интересов в регионе, включающей институт региональных законодательных собраний, уполномоченного по правам человека, социального партнерства, торгово-промышленные палаты, ассоциации межрегионального социально-экономического взаимодействия и др. Показана необходимость включения организованных групп в процесс коллективной выработки и реализации политических решений посредством привлечения их к деятельности общественных комиссий, экспертных советов, консалтинговых служб, действующих совместно с государственными и

муниципальными органами власти, объективно интегрирующими критическую массу настроений большинства субъектов социально-политического действия в единую систему социальных и институциональных амортизаторов, способствующих сохранению динамического равновесия и устойчивости политической системы. Предложены меры, связанные с совершенствованием правового механизма общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, путем регламентации целей и задач, методов и форм, прав и ответственности, пределов компетенции субъектов общественного надзора.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его теоретические положения, анализ и оценка деятельности организованных групп интересов позволяют критически оценить роль и место организованных групп интересов в политическом процессе современной России, сформулировать рекомендации по повышению эффективности их взаимодействия с властными структурами в современных условиях политического развития России. Обобщения и выводы диссертационной работы могут служить теоретической основой для дальнейшего изучения поставленной проблемы, представлять практический интерес для деятельности органов государственной власти в процессе оптимизации управления развитием социально-политических отношений в обществе. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов политического управления, политической социологии, политологии и научно-методических материалов к ним, а также спецкурсов и практических занятий (семинаров, “круглых столов”, деловых игр и др.).

Апробация результатов исследования. Диссертация явилась логическим завершением работы автора, основные результаты которой опубликованы в научных периодических изданиях. Кроме того, автор выступал с докладами и сообщениями по теме исследования на межрегиональных научно-практических конференциях, межвузовских семинарах, “круглых столах” в гг. Орле, Белгороде, Брянске. Диссертация прошла обсуждение на кафедре политологии, государственного и муниципального управления и ее проблемной группе. Основные идеи работы рассмотрены и одобрены в отделе информации и общественных связей Управления внутренних дел МВД РФ по Орловской области.

Структура диссертации определена целью и логикой решения поставленных задач. Она состоит из введения, 3-х глав, 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; показывается степень ее научной разработанности; определяется объект, предмет, цель и задачи исследования; характеризуется научная новизна диссертационной работы; формулируются основные положения выносимые на защиту; раскрываются методологические позиции автора; рассматриваются теоретическая и эмпирическая основы, а также практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – “Теоретико-методологические аспекты исследования групп интересов в политике” – посвящена обоснованию основных концептуальных положений, позволяющих раскрыть сущность и содержание проблемы функционирования групп интересов в политике.

Давая оценку разработкам отечественных и зарубежных авторов, соискатель отмечает многообразие методологических подходов и представлений о группах интересов; анализирует различные определения данного понятия. На основе их сопоставления, соискатель уточняет эту дефиницию, полагая, что группы интересов представляют собой самоуправляющиеся добровольческие организации, выражающие интересы определенных сегментов общества и проявляющие готовность отстаивать их путем воздействия соответствующим образом на политико-властные институты. Авторская позиция состоит в том, что группы интересов, группы давления, заинтересованные группы, организованные интересы представляют собой взаимосвязанный понятийный ряд, оттеняя различные аспекты единого родового явления.

Диссертант отмечает, что группы интересов в обществе многочисленны и разнообразны. К ним относятся, в частности, профсоюзы, потребительские, промышленные, другие профессиональные ассоциации, торговые гильдии, конфессиональные союзы, молодежные, предпринимательские объединения и др. В работе представлена характеристика социально значимых функций групп интересов (представительства интересов; посредничества между обществом и государством; агрегации и артикуляции интересов; разрешения противоречий и конфликтов и др.).

Рассматривая группы интересов как составную часть гражданского общества, диссертант вместе с тем показывает, что оно, будучи самоорганизующейся системой, в которой формируются самостоятельные сферы социальной идентичности и получают рождение, развиваются многообразные группы интересов, объективно заинтересовано влиять на политическую власть, добиваясь реализации групповых интересов. Ведь главные, коренные интересы этих групп обычно находят свое выражение в политике.

Автор отмечает, что представителями групп интересов выступают, как правило, политические партии. Однако создаются и другие организации, призванные защищать и удовлетворять более узкие, конкретные запросы и потребности – в образовании, охране окружающей среды, защите собственности, прав и свобод человека и гражданина и т. п. Игнорировать их, недооценивать роль объединений, обслуживающих данные интересы, нельзя. Без их учета спектр общественных проблем окажется далеко неполным. При этом общество в своем зрелом гражданском состоянии должно быть стабильным, устойчивым, управляемым.

Позиция диссертанта созвучна с точкой зрения многих исследователей и состоит в том, что особенности развития гражданского общества в каждой отдельной стране накладывают своеобразный отпечаток на деятельность различных групп интересов, их социально-политическую активность.

Так, для государств западной цивилизации при формировании гражданского общества были характерны воздействие протестантской этики труда и индивидуализация общественной сферы. В результате оно предстает в виде огромного числа самостоятельно действующих групп людей. К примеру, сеть гражданских структур США, в которых состоит более 70% граждан, представляет собой комплекс различных добровольческих ассоциаций, лоббистских групп, муниципальных коммун, благотворительных фондов, творческих и кооперативных объединений, потребительских, спортивных и иных организаций и союзов, клубов по интересам, отражающих самые разнообразные социальные потребности и интересы в экономической, политической, духовной сферах. Эти самостоятельные, независимые от государства общественно-политические институты подчас напряженно противостоят друг другу, борясь за доверие граждан, оппонировав действующей власти по различным вопросам социальной жизни.

В диссертации обращается внимание на то, что формирующееся у нас гражданское общество характеризуется как общецивилизационными принципами (многообразие форм собственности; плюрализм социальной,

политической, духовной жизни), так и определенной спецификой (наличие авторитарных тенденций в деятельности властных структур, слабость гражданских институтов, кризис партийной системы), что придает российской политической системе соответствующий облик: она представляет собой сочетание различных центров силы и влияния, координируемых и опосредуемых высшими органами государственной власти и управления. С учетом этого, соискатель полагает, что российскому государству, стремящемуся сформировать демократические традиции, надлежит консолидировать наиболее влиятельные социально-политические силы общества, наладить эффективную систему прямых и "обратных" связей с ними, в т. ч. через систему представительства интересов, в которой воля граждан переносится в сферу принятия политических решений.

Автор анализирует несколько моделей возможных взаимоотношений государства и групп интересов. Одна из них плюралистическая. Она основана на конкуренции множества групп, выступающих наряду с партиями, полноправными участниками системы выработки и принятия ответственных государственных решений. Ее недостаток, по мнению диссертанта, состоит в том, что здесь государство рассматривается в основном в качестве инстанции ответа на требования групп интересов, но не активным участником кооперации в процессе распределения властных ресурсов. Другая модель — корпоративная. В ней предпочтение отдается наиболее влиятельным группам, готовым поддерживать государство в обмен на их участие в принятии политических решений. Здесь направленность социальной коммуникации осуществляется "сверху вниз". В сетевой модели, складывающейся в последние годы в демократических политических системах, находит отражение оптимизация отношений между государством и обществом. В данном случае политика формируется в рамках жесткого государственно-корпоративного консенсуса, где государственные структуры, сцепленные с другими адептами политики, вынуждены вступать в обмен своими ресурсами с ними. Для России, по мнению автора, где наблюдается все еще высокая степень рассогласованности интересов конкурирующих социальных сил, наиболее приемлемой является корпоративная форма взаимодействия государства и структур гражданского общества.

Проведенный анализ типов взаимоотношений общества и государства позволяет утверждать, что их характер определяется целями и задачами групп, степенью их социально-политической активности, авторитета в обществе, остроты решаемых проблем, культурой политического участия и т. п. Исходя из этого, эффективная институционализация сотрудничества групп интересов и государственных структур сможет сделать

акции этих групп предсказуемыми, способными позитивно повлиять на политическую стабильность общества и дальнейший процесс демократизации всей общественной системы.

Во второй главе – “Политическое содержание деятельности организованных групп интересов в современной России” – раскрывается содержание и особенности функционирования групп интересов в политической жизни современного российского общества.

Автор констатирует наличие многочисленных групп интересов, рассматривает их различные классификации, предложенные У. фон Алеманом, Ж. Блонделем, М. Дюверже, Н. Лапиным, Т. Мэттьюзом, А. Сунгуровым, Дж. Тьерни, К. Шлозманом и др. Характер типологий организованных групп интересов, по мнению автора, обусловлен их многообразием и сложностью. И хотя большинство классификаций групп интересов сконструировано на том, что представляется автору как общая характеристика самих организаций, соискатель полагает, что в современных условиях пока не выработана определенная типология, которая адекватно отражала бы широкий спектр рассматриваемых групп адекватно ее содержанию и специфике. В связи с этим диссертант предлагает уточнить и дополнить классификационный ряд групп политических интересов. По содержанию деятельности в диссертации нами выделены – группы лоббирования политических действий, лиги избирателей; по целям, направлениям, социальной ориентированности – социально-экономические, экологические, конфессиональные, профессиональные объединения, ассоциации, союзы. С точки зрения соответствия закону, рассматриваемые группы делятся – на легитимные и нелегитимные; исходя из масштабов функционирования – на общенациональные, региональные, локальные; в зависимости от характера воздействия на общество – на гуманные и антигуманные; по степени организованности – на эфемерные и консолидированные; по социальному составу – с участием предпринимателей, молодежи, интеллигенции, женщин, студенчества и др.

В работе анализируется деятельность групп интересов в различных областях. При этом отмечается, что общественные объединения с критическим отношением к общественной системе остаются одним из основных институтов гражданского общества в России.

Речь, прежде всего, идет о профессиональных союзах и объединениях работодателей, предпринимательских организациях. По своим ресурсам (финансовым, кадровым, организационным, интеллектуальным, информационным) они не сопоставимы ни с одной из групп интересов в обществе, а по опыту, знаниям о несовершенствах экономической и

политической систем они могут поспорить даже с политическими партиями. С ними государство ведет постоянный диалог, в результате которого группы, настроенные на достижение компромисса, добиваются многих своих интересов.

На взгляд автора, в настоящее время в стране прослеживается тенденция сближения социально-экономических ассоциаций. Объективной основой их сотрудничества выступает совпадение коренных интересов, связанных с защитой форм собственности, совершенствованием экономических отношений. Эти же обстоятельства создают предпосылки для взаимодействия данных структур с политическими партиями, органами государственной власти и управления.

Результаты исследования свидетельствуют, что на содержание деятельности заинтересованных групп оказывают существенное влияние такие факторы, как социально-экономическая ситуация, ценностные установки граждан, стабильность (нестабильность) в обществе, состояние отношений между стратами, этническими общностями, конфессиями и проч. Отмеченные детерминанты действуют не изолированно, а в системном единстве, вместе с субъективными факторами развития политической жизни. Они проявляют себя по-разному в обычных, традиционных для общества формах политического бытия и в переломные периоды, когда происходят глубокие политические трансформации. При этом политический процесс приобретает достаточно сложный, противоречивый характер.

В ходе проведенного анализа выявлено, что организованные группы интересов российского общества обладают неодинаковыми возможностями влияния на политику. Это во многом зависит, в частности, от качества организации, ресурсного потенциала, характера решаемых задач, степени социальной поддержки заинтересованных групп.

На основании сравнительного исследования деятельности профсоюзов, предпринимательских объединений, союзов потребителей, ассоциаций межрегионального экономического взаимодействия, конфессиональных молодежных объединений, ряда других организованных групп, автор пришел к заключению, что значительная часть из них в той или иной мере является активным субъектом социально-политического процесса, сочетая как функции сотрудничества, так и оппонирования и критики по отношению к государственным институтам. Спектр решаемых ими общественных проблем достаточно широк. Среди них — оптимизация социально-трудовых отношений; формирование экономической политики; поддержка предпринимательской деятельности; защита прав и свобод человека и гражданина,

защита окружающей среды и др. Учитывая данное обстоятельство, соискатель рассматривает политико-правовую основу функционирования соответствующих групп интересов. В этой связи в диссертации уделяется особое внимание исследованию динамики и тенденций процесса институционализации групп интересов, правовой фундамент которому заложили Конституция Российской Федерации, федеральные законы “Об общественных объединениях”, “О некоммерческих организациях” и ряд других законов и нормативно-правовых актов. Однако, с точки зрения автора, несмотря на солидную законодательную базу, дальнейшее совершенствование правовых основ деятельности организованных групп интересов, сознательные усилия по развитию этих движений, реализации их возможностей, в т. ч. в социально-политической сфере – одно из главных направлений поддержки государством институтов гражданского общества.

Автор обосновывает положение о том, что поскольку невозможно определить универсальные требования ко всем потенциально саморегулируемым объединениям различных сфер и направлений деятельности, целесообразно было бы пойти по пути подготовки и принятия законов о тех или иных саморегулируемых профессиональных ассоциациях. Среди таких законов, регламентирующих деятельность организованных групп интересов, возникает, по мнению диссертанта, потребность в принятии специального закона о молодежи. Он, как представляется, будет стимулировать создание условий для развития молодежной инициативы в стране и регионах, активизировать добровольческий сектор молодежной среды, способствовать объединению усилий государственных органов и общественных институтов по эффективной социализации молодых граждан, в т. ч. в социально-политической сфере.

В сфере малого бизнеса целесообразно было бы, по мнению автора, рассмотреть закон о туристических, ризлтерских и других объединениях предпринимателей. При этом региональные и федеральные законы должны регулировать (устанавливать) направления и формы деятельности объединений предпринимателей и взаимоотношений со своими членами, согласно тому, что круг этих задач объективно будет существенно различаться в зависимости от характера профессиональной деятельности и территориальной локализации объединений предпринимателей.

Материалы данной главы диссертации позволили соискателю сформулировать вывод о том, что поскольку состояние российского общества в ближайшие годы и даже на среднесрочную перспективу не будет восприниматься значительным большинством как “справедливое”, “правильное”, “нормальное”, вектор идентификации гражданских

интересов будет тяготеть к организованным группам интересов не в меньшей, а может быть даже и в большей степени нежели к политическим партиям с учетом ослабления партийной приверженности.

В третьей главе – “Политико-технологические аспекты публичной деятельности организованных групп интересов в Российской Федерации” – исследуется механизм политического участия организованных групп интересов, актуализируются вопросы повышения эффективности их взаимодействия с органами государственной власти РФ.

В диссертации отмечается, что поскольку деятельность организованных групп предстает как потребность в удовлетворении специфических интересов, механизм функционирования данных групп предполагает оказание прямого или косвенного влияния (давления) на процесс политического властвования, публичные и гражданские институты, прежде всего СМИ и политические партии, посредством различных форм политического участия. Речь идет о конституционно гарантированной возможности граждан на объединение, их праве участвовать в управлении государством, что находит свое выражение в обращениях и заявлениях к официальным лицам; акциях протеста; кооперации групп интересов с партиями; лоббистской деятельности. При этом лоббизм, по мнению автора, предстает шире и многограннее, чем его понимают некоторые ученые и практики, сводя все дело только к коррупции (кикбекингу). Презумпция же соискателя состоит в том, что лоббизм является важнейшим инструментом самоорганизации гражданского общества. С его помощью добровольческие организации могут оказывать воздействие на принятие государственных решений в пределах конституционных полномочий граждан. Этому же способствует созданная государством система представительства интересов. Так, интересы профессиональных союзов представлены, например, в Государственной Думе, правительственных комиссиях и советах. Ассоциации межрегионального экономического взаимодействия получили право представлять интересы своих членов в Правительстве РФ, Федеральном Собрании РФ. Торгово-промышленная палата участвует в деятельности Правительства РФ. Закон гарантирует участие членов Общественной палаты в работе Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти. Проблема здесь состоит лишь в том, насколько рационально используют возможности такого уровня легитимного политического участия сами группы интересов.

Автор полагает, что существенное место в механизме согласования общественных интересов должны занимать независимая экспертиза

проектов законов, иных нормативно-правовых актов, стратегий, программ, концепций социально-экономического, социально-политического развития, непосредственное участие заинтересованных групп в разработке важнейших политических документов. Такой подход к учету, координации и интеграции общественных потребностей мог бы значительно снизить конфликтный потенциал в обществе.

Диссертант ставит вопрос о повышении ответственности групп интересов перед обществом и государством. Социально опасными, как считает автор, являются такие способы, применяемые "политтехнологиями" от групп интересов, как шантаж, манипулирование общественным мнением (подтасовка фактов, лжереклама, распространение слухов и проч.), подкуп чиновников. Такого рода технологии в политике должны, на наш взгляд, со всей строгостью преследоваться по закону. Политическая практика, по нашему мнению, востребует создания новых, прозрачных политических методов и процедур участия организованных групп интересов в политике.

Один из основных выводов, к которому приходит соискатель, состоит в том, что несмотря на продолжающийся процесс институционализации групп интересов, поиск ими адекватных целям деятельности эффективных форм и методов работы, в РФ имеются ощутимые предпосылки для полноценного представительства функциональных интересов.

Эффективным механизмом координации интересов в условиях демократизации российского общества может выступать, по мнению диссертанта, социальное партнерство. Нам представляется, что данный механизм является социально-правовой основой стабильности и устойчивости общества, обеспечивая сохранение целостности политической системы. С учетом того, что не все ассоциации, объединения граждан, обладают равными политическими, экономическими, социальными статусами по отношению друг к другу, равной степенью участия в процессе демократической самоорганизации гражданского общества, политика социального партнерства предполагает достижение согласия, солидарности, лояльности групп интересов относительно основополагающих, фундаментальных ценностей. Таким образом, на взгляд автора, можно обеспечить принципиальное равновесие всего многообразия социальных интересов, сохраняя в то же время автономность ассоциаций, интегрирующихся по разным основаниям и не препятствуя их членам представлять и отстаивать персональные гражданские права и интересы.

В то же время диссертант указывает на такие особенности социального партнерства в современной России, как несовершенство правовой базы; необязательность субъектов социального партнерства в

выполнении договоров и соглашений; наличие административных барьеров; неготовность бизнес-структур к эффективной коллегиальной работе. В ходе анализа практики социального партнерства на федеральном и региональном уровнях подчеркивается, что негативное влияние на нее оказывают финансово-корпоративные структуры, предпочитающие создавать и финансировать группы давления, лоббирующие нужные решения в органах власти. В этой связи настоятельно предлагается решить вопрос о законодательном регулировании лоббистской деятельности в России в целях наиболее рационального учета и согласования интересов общественных объединений, ассоциаций, союзов, а также предотвращения криминализации административно-политической элиты.

Точка зрения диссертанта созвучна с позицией С. Перегудова относительно того, что в России формируется такая модель взаимоотношений организованных групп интересов и государства, которая укладывается в схему государственного корпоративизма. Как нам представляется, данная парадигма достаточно точно отражает состояние современного политического процесса в России, направленного на стабилизацию социально-политических отношений в стране. По этой причине указанная конструкция не терпит хаотичного взаимодействия заинтересованных групп с политико-властными институтами. В то же время корпоративные отношения не должны становиться препятствием конституционно закрепленному принципу политического многообразия и плюрализма. В этом соотношении, полагает соискатель, требуется выдержать разумную меру.

Особое внимание в диссертации уделяется вопросам оптимизации сотрудничества органов государственной власти с организованными группами интересов российского общества. К сожалению, автор констатирует, что эти контакты во многом носят формальный, избирательный, конъюнктурный, эпизодический характер. В связи с этим обосновывается положение о том, что эффективность системы государственного управления зависит от устойчивости социально-политических отношений, возникающих в ней, сбалансированности составляющих систему элементов, степени их адаптивности к меняющимся условиям, наличия оптимальных форм и методов взаимодействия управляемых и управляющих. Соискатель отмечает, что сферы взаимопользительной деятельности могут охватывать все направления работы властных структур (экономическую, политическую, социальную, духовную). В реальной практике основными формами и методами партнерских отношений становятся "круглые столы", консультативные советы, службы по связям с общественностью,

общественные слушания, научно-практические семинары и проч. Актуальными, по мнению диссертанта, остаются вопросы, связанные с формированием единой информационной базы общественных формирований; финансовым содействием организованным группам интересов (например, выделение грантов); предоставлением оперативной информации о деятельности законодательных, исполнительных органов власти; совершенствованием общественного контроля за деятельностью властей. В этой связи создание Общественной палаты, по убеждению автора, будет способствовать эффективности диалога власти и общества, гласности в их отношениях и в целом послужит дальнейшей стабилизации политической системы.

Диссертант на основе анализа деятельности "Центрально-Черноземной" Ассоциации межрегионального экономического сотрудничества считает целесообразным выстроить эффективный механизм взаимодействия между всеми подобными ассоциациями и государством на основе принципов, приемов и методов стратегического менеджмента. Этого возможно добиться, по мнению соискателя, при условии объединения интересов субъектов РФ, входящих в ассоциации, и Федерального Центра.

В диссертации обращается внимание на то, что многим группам интересов в современной России еще не достает опыта, демократической культуры политического участия и здесь, полагает автор, существенно возрастает роль таких социализирующих институтов, как система образования, средства массовой информации и др.

В результате исследования делается вывод, что прочность государственной власти во многом будет зависеть от ее способности защищать различные интересы своих граждан; удерживать баланс общественных сил, обеспечивать реализацию законных гражданских инициатив; формировать адекватные современным реалиям концептуальные подходы к сотрудничеству государственного и общественного секторов. Это безусловный императив нашего времени, поскольку организованные группы интересов являются необходимым звеном как в процессе становления гражданского общества, так и при движении к консолидированной демократии. Соответственно этому содействие развитию таких организаций будет способствовать стабилизации политической системы, послужит динамичным фактором социально-политического развития современной России.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, а также рекомендации и предложения; выделяются проблемы, требующие дальнейшего изучения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Власов, В. В. Группы интересов и давления в современной России [Текст] /В. В. Власов // Современный менеджмент как фактор подъема экономики субъекта РФ: Материалы конференции молодых ученых. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – 0,4 п. л.

2. Власов, В. В. Профсоюзные организации в региональном политическом процессе современной России [Текст] /В. В. Власов // Современный менеджмент как фактор подъема экономики субъекта РФ: Материалы конференции молодых ученых. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – 0,3 п. л.

3. Власов, В. В. Лоббизм заинтересованных групп в условиях демократизации общественной системы [Текст] /В. В. Власов // Современный менеджмент как фактор подъема экономики субъекта РФ. Материалы конференции молодых ученых. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – 0,2 п. л.

4. Власов, В. В. Гражданское общество и государство: специфика взаимодействия в современной России [Текст] /В. В. Власов // Регион в условиях перехода к устойчивой модели развития современного российского общества: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Брянск, 2004. – 0,5 п. л.

5. Власов, В. В. Ассоциации межрегионального взаимодействия как фактор социально-экономического развития регионов (на материалах Ассоциации "Центрально-Черноземная") [Текст] /В. В. Власов // Политический опыт и современная практика реформирования российской государственности: Материалы межрегиональной конференции молодых ученых. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2005. – 0,3 п. л.

6. Власов, В. В. Актуальные аспекты оптимизации сотрудничества организованных групп интересов с политико-властными институтами [Текст] /В. В. Власов // Образование и общество. 2005. – № 11. – 0,3 п. л.

25319

РНБ Русский фонд

2006-4

29531

Издательство Орловской региональной академии государственной службы

Заказ № 306. Тираж 100 экз.

Объем 1,0 п.л. 60x84 1/16

Подписано в печать 18.11.2005 г.